

СВОЁ ИЛИ ЧУЖОЕ ?

*(привлечение материалов русского языка в преподавании
классических языков)*

В любой области знания освоение нового происходит легче, если известные факты вписываются в знакомый контекст. Так и при изучении классических языков античности полезно привлекать аналогии с родным языком. При этом у студентов появляется желание (со временем – и умение) распознавать в русском языке античное наследие, а также видеть то общее, что генетически роднит его с языками древности. Тема «Античность и современность» неоднократно поднималась и поднимается в различных исследованиях, на конференциях, в сборниках и даже в телепередачах. Ниже мы остановимся на языковом аспекте этой обширной темы.

Мы органично воспринимаем как русские, не догадываясь об их греческом происхождении, такие слова, как *огурцы, свекла, кровать, терем, церковь*. Для слов *ветеран* или *люкс, люстра* можем предположить латинские корни, но осознаем ли мы их глубинное родство с исконно русскими словами *ветхий* или *луна, луч*? И еще: что может быть более русским, чем роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»? А вот слова самого писателя, читавшего в подлиннике Гомера и считавшего, что без знания древнегреческого языка нет образования: «Каренон — у Гомера — голова. Из этого слова у меня вышла фамилия Каренин»¹.

То, о чем пойдет речь в данной статье, близко и понятно каждому преподавателю, работающему в русскоязычной аудитории. Нет сомнения, что все представители отечественного антиковедения в той или иной степени пользовались и пользуются аналогиями в русском языке, помогающими истолковать факты латинского и древнегреческого языков. Так, еще

в «Отчете о занятиях комиссии, учрежденной попечителем Кавказского учебного округа для изыскания мер к улучшению преподавания древних языков в гимназиях и прогимназиях округа» за 1882 г. среди методических принципов указывается, что «при обучении древним языкам следует опираться на знания родного языка и проводить постоянные аналогии с русским и новыми языками»².

Для нынешнего уровня преподавания языков это представляется само собой разумеющимся. Однако отечественная школа прошла непростой путь, пока осознала необходимость пересмотра немецких учебников по древним языкам «в соответствии с особенностями русской школы и особенностями строя русского языка». Со временем появилось и понимание, что знакомство с латинским языком должно быть «средством изучения родного языка», что классическое образование «в разных странах ... отражает характер народа, его историю, культурные традиции»³. Так определились два основных аспекта в преподавании латыни и древнегреческого с точки зрения их сопоставления с русским языком: не только опираться на знание родного языка для лучшего усвоения древних языков, но и использовать новые знания в области классических языков античности для лучшего понимания фактов русского языка.

Современная методика стала рассматривать латинский язык как теоретическую дисциплину, которая «служит для расширения лингвистического кругозора учащихся, развития у них абстрактного грамматического мышления и выработки научного подхода к родному и изучаемому западноевропейскому языку»⁴. Отмечается роль латыни в истории европейской и мировой культуры, а также, что «общелингвистическое и общекультурное значение латинского языка делает его изучение органическим элементом филологического образования»⁵. Учебники древнегреческого языка нового поколения указывают на «значение древнегреческого языка для филологов при изучении античной, византийской и древнерусской литера-

туры, сравнительного языкознания, исторической грамматики индоевропейских языков и прежде всего русского»⁶. И даже формулируют одну из целей его изучения следующим образом: «Посмотреть сквозь призму (древне)греческого языка на историю славянских языков, особенно русского, их письменности, лексики, словесной культуры»⁷. Оставляя в стороне аспект взаимодействия классических и новых западноевропейских языков, актуальный прежде всего для латыни на факультетах иностранных языков, ниже мы остановимся на связях латыни и древнегреческого с русским языком.

Используемые в настоящее время и вузовские, и школьные учебники в разной степени и в разных формах ориентируются на уже имеющиеся у учащихся знания в области родного языка. Вопросы о взаимосвязях курсов классических языков и русского языка, о пользе привлечения данных классических языков в преподавании дисциплин русистики и наоборот неоднократно поднимались на научных конференциях по классической филологии и методических совещаниях преподавателей древних языков⁸. В методическом пособии для школьных учителей, изданном как приложение к комплексу учебных пособий по латинскому языку, выделен специальный раздел «Латынь как предмет... славистики»⁹.

Далее мы постараемся показать, что такие аналогии можно использовать регулярно, хотя и в разной степени, в любой аудитории, вводя их постепенно и с чувством меры, а в результате из отдельных языковых фактов составить систему. При этом мы будем опираться на собственный опыт и существующие наработки в научной и методической литературе, не всегда известные даже среди специалистов. Безусловно, все исследования, существующие по данной проблеме, в рамках статьи привести невозможно. Однако указанная литература выведет заинтересованного читателя на другие работы, тем более что некоторые используемые ниже издания снабжены соответствующей библиографией.

Предлагаемый подход активизирует уже имеющиеся у студентов знания, способствует осмысленному изучению любого другого языка, в том числе и родного, полезен для повышения грамотности, особенно в нашу компьютерную эпоху, пробуждает интерес к языку как средству человеческого мышления вообще. Постепенно студенты привыкают видеть языковые факты в историческом развитии, и сами начинают задавать интересующие их вопросы. Практика показывает, что некоторые приводимые ниже материалы могут быть использованы именно в таких случаях.

Нами уже предпринималась попытка подобной систематизации в отношении преподавания латинского языка в аудитории, для которой родным является литовский язык¹⁰. Общее индоевропейское происхождение латинского и литовского языков, консервативный строй последнего, сохранивший немало архаических черт на всех уровнях (фонетика, акцентология, морфология, синтаксис, лексика, словообразование), наличие в литовском языке обширных терминологических систем и других слов латинского происхождения оказались благодарным материалом для разнообразных сопоставлений. Для носителей же русского языка актуальными являются сопоставления не только с латинским, но и с древнегреческим языком.

Кроме того, при работе в русскоязычной аудитории следует учитывать два аспекта: 1) владение русским языком студентами независимо от их специальности и 2) профессиональное отношение к языковому материалу будущих специалистов в области русистики. В последнем случае данные русского языка переходят из общеобразовательной области в специальную, требуют активизации межпредметных связей (в частности, с курсом введения в языкознание, старославянского языка, исторической грамматики русского языка, современного русского языка, различных спецкурсов, например, по истории письма или русской орфографии)¹¹. При работе со студентами духовных учебных заведений немаловажное значе-

ние приобретают знания, усвоенные ими в курсе церковнославянского языка.

Уже в самом начале курса **разговор об общем происхождении графических систем древнегреческого алфавита, латиницы и кириллицы** вызывает большой интерес студентов, расширяет их лингвистический и общекультурный кругозор. Представляя алфавиты древнегреческого и латинского языков, некоторые наши учебники рассказывают в общем виде об их финикийском происхождении и истории их развития. Если же этот материал дополнить, например, судьбой отдельных финикийских букв алеф, бет и гимель в древнегреческом алфавите, в латинице и кириллице или объяснить, почему в латинице представлена буква Q, а в кириллице ее нет, почему буква X имеет разные прочтения в разных алфавитах, то этот разговор станет конкретнее, нагляднее и, конечно, запомнится надолго.

С самого начала курса **важно осознание студентами общего индоевропейского происхождения русского и классических языков.** Многие учебники по латинскому и древнегреческому языкам в вводных разделах в той или иной степени останавливаются на этой теме, приводя в качестве параллелей в первую очередь именно русские примеры, упоминая некоторые фонетические соответствия, слова из основного словарного фонда индоевропейских языков, грамматические аналогии. Наш опыт показывает, как важно с самого начала обратить специальное внимание учащихся на этот материал.

На вводном занятии не нужно жалеть времени на освещение места латинского или древнегреческого языка среди языков индоевропейской семьи. Все сведения, касающиеся связей древних языков с другими индоевропейскими языками или между собой, будут полезны в течение курса. Если сразу будет усвоено положение об индоевропейском родстве древнегреческого и латинского языков, это облегчит толкование многих этимологий. Так, например, общий индоевропейский корень представлен в словах

ager и ἀγρός *поле*, но слово *аграрий* мы объясняем как латинское заимствование, а слово *агроном* как составленное из морфем греческого происхождения. У каждого из этих слов в русском языке есть более близкие родственники, имеющие тот же источник заимствования (например, *агрикультура* из латыни, *агротехника* из греческого). Сами же слова *аграрий* и *агроном* связаны между собой отдаленным родством на индоевропейском уровне. Обычно разговор о родстве языков вызывает интерес не только у филологов, которым полезно представить уже имеющиеся знания в новом аспекте, но и у студентов нефилологических специальностей, знакомящихся с таким материалом впервые.

Если в начале курса объяснить студентам, что древние языки генетически связаны не только между собой, но и с русским языком, показать, слова каких лексических групп, как правило, не заимствуются, а относятся к древнейшим пластам индоевропейской лексики, то впоследствии студенты сами задумываются и учатся распознавать на конкретных примерах, какое слово в русском языке исконно родственно латинскому или древнегреческому слову, а какое заимствовано, какой язык был источником заимствования, какие языки выступили как посредники. Эскурсы в историю языка воспринимаются слушателями любой аудитории с интересом, делают занятия более разнообразными и живыми.

Для проверки правильности языковой интуиции желательно научить студентов пользоваться имеющимися этимологическими словарями русского языка (для филологов это обязательно). В первую очередь следует указать на словарь М. Фасмера¹² и продолжающееся издание словаря коллектива Московского университета¹³, в котором представлена не только этимология слова, но прослеживается его вхождение в русский язык с указанием языка-посредника и первой фиксации. При работе со студентами духовных заведений иногда больше материала предоставляет словарь А.Г. Преображенского¹⁴. Будущие специалисты впоследствии активно исполь-

зуют эти знания, прочие слушатели приобретают опыт такого подхода к языку и навыки обращения к словарям.

Например, зная о родстве латинского слова *pater* *отец* (и *patria* *отчизна*) с греческим *πατήρ* *отец* (и *πατρίς* *отчизна*), студенты задумаются, можно ли сопоставлять русское слово *патриот* только с латинским *patria* (а подобные неточности встречаются даже в учебниках). В словаре же М. Фасмера они прочитают: «патриот, впервые у Петра I. Позднее заимствование через нем. Patriot или непосредственно из франц. *patriote* *сын отечества* от ср.-лат. *patriōta*, греч. *πατριώτης* *земляк, соотечественник*». Таким образом, языком-источником здесь является греческий язык, а латинский выступает как один из языков-посредников, причем новое значение *сын отечества* появляется в современных языках.

Уже на первых занятиях по латинскому языку практически в любом учебнике появляется глагол *esse*, индоевропейское происхождение которого, как правило, объясняется. Далее в текстах встречаются такие слова, как, например, существительные *nox*, *mare*, глаголы *videre*, *sedere*, *dare*, прилагательные *novus*, *plenus*, наречие *nunc*, личные и возвратные местоимения, числительные, которые вызывают у студентов соответствующие ассоциации в русском и других известных им языках. Желательно сразу отмечать индоевропейское происхождение подобных слов. В учебнике под редакцией В.Н. Ярхо и В.И. Лободы¹⁵ разработана особая система помет в разделах лексического минимума, позволяющая отличить слова общего индоевропейского происхождения от заимствований из латыни в новых языках. Ее обязательно нужно обсудить на занятиях при работе с этим учебником.

Уникальным по глубине использования индоевропейского материала является учебник древнегреческого языка М.Н. Славятинской¹⁶, среди задач которого заявлено изучение древнегреческого языка как языка, являющегося основой индоевропейского языковедения, и как неотъемлемой

составляющей славянской и, более конкретно, русской словесности. Без этого учебника в настоящее время вообще трудно представить себе обучение древнегреческому языку специалистов по классической филологии, общему и сравнительно-историческому языкознанию, русистике. Как нам уже приходилось отмечать¹⁷, древнегреческий язык в этом учебнике рассматривается как типичный представитель индоевропейской семьи языков. Индоевропейский аспект заявлен здесь и во «Вводном разделе», и в материалах конкретных уроков (например, урок 3 – фонетика, урок 7 – имя, урок 23 – греческий и старославянский как индоевропейские языки), и в Справочнике-комментарии, введен в практические задания (например, урок 12).

Очевиден **общий индоевропейский характер фонетического строя русского, латинского и древнегреческого языка**. Здесь уместно отметить как сходство систем согласных и гласных звуков, так и черты их различия: отсутствие в русском языке противопоставления долгих и кратких гласных, дифтонгов, придыхательных согласных. Тогда для слушателей станут понятными не только сопоставления латинских и греческих слов с такими русскими словами, как *два, три, мать, дом*, но и такими, как *нос, ухо, брат*. Невозможно пройти мимо такого явления, как чередование *o/e*. Вполне понятно, что все законы, которые раскрывает сравнительная фонетика индоевропейских языков, объяснять в элементарном курсе по классическим языкам невозможно и излишне. Нельзя перегружать занятия такими фактами. Сравнения полезны только тогда, когда они действительно помогают усвоению нового материала. Приводимые систематически с самых первых занятий, они стимулируют студентов почувствовать родство языков, их исторические связи, приучают внимательнее вглядываться в факты языка.

Что же касается студентов-русистов, славистов или будущих специалистов по сравнительно-историческому языкознанию, то для них жела-

тельно использовать материалы специальной статьи Г.А. Романовской¹⁸, систематически и подробно на множестве примеров подтверждающей, «как изучение латинского языка в тесной связи с историей русского языка помогает студенту-филологу глубже усваивать историко-лингвистические дисциплины, значительно расширяет его лингвистический кругозор и улучшает профессиональную подготовку». Необходимость учитывать связь курсов латинского и старославянского языков в подготовке филологов отмечали Г.М. Шатров и Г.С. Эгипти¹⁹.

При сравнении морфологической структуры русского и классических языков в первую очередь необходимо отметить их общий строй, общую систему частей речи, а затем переходить к частным аналогиям. Вводя общепринятую латинскую терминологию, уместно показать не только ее древнегреческие истоки, не только ее влияние на формирование терминологии русского и новых европейских языков²⁰, но и подчеркнуть, что такое воздействие было возможно при генетическом родстве обозначаемого материала. В области морфологии можно сравнивать типы склонения, местоимения (особенно личные и притяжательные), некоторые формы глаголов. Наиболее наглядным представляется I склонение (основы на -а-), что позволило А.В. Подосинову и Н.И. Щавелевой включить это сопоставление, как и некоторые другие, в учебное пособие, используемое в школах гуманитарного профиля с пятого класса²¹. Добавим только, что и в русском, и в классических языках показательным является наличие в рамках этого морфологического типа существительных не только женского, но и мужского рода.

Для латинского II, III и IV склонений, древнегреческого II и III склонений учебники, как правило, отмечают общее для многих индоевропейских языков, в том числе и русского, правило среднего рода. Однако объяснение этого правила в учебной литературе по классическим языкам нам встретилось только в одном пособии²². Студенты же обычно с большим

интересом воспринимают историю появления среднего рода внутри трехродовой системы через двухродовую с более ранним противопоставлением категорий одушевленности/неодушевленности, активности/инактивности. Из этого далее логично вытекает объяснение окончания -а для среднего рода множественного числа как исконного для категории собирательности, актуальной именно для инактива.

В области глагола имеет смысл отметить такие привычные для носителей русского языка явления индоевропейского происхождения, как дифференциация времен, наклонений, переходность/непереходность. Во многих учебниках проводится также сопоставление личных окончаний глагольного спряжения (с привлечением форм древнерусского языка), что вполне доступно уже на школьном уровне. Отмечается и сходство форм множественного числа императива в латинском, русском, немецком языках. Аналогичные формы представлены и в древнегреческом языке, в глагольной системе которого имеется также и аорист, сопоставимый с аористом старославянского языка. Латинскому супину I, который исторически трактуется как форма индоевропейского аккузатива, в старославянском языке соответствует так называемое достигательное наклонение.

Лингвистам полезно использовать материалы, тщательно подобранные Г.А. Романовской²³ с целью «построить изучение грамматики латинского языка таким образом, чтобы оно помогало студенту-филологу глубже представить себе древнейшее состояние грамматической системы русского языка». Автор отмечает, что «сравнение родственных грамматических форм возможно при освещении всех разделов программы по латинскому языку» и подтверждает это положение примерами из области именного склонения, системы местоимений, образования прилагательных и их степеней сравнения, временной системы глагола, образования глагольных личных форм, причастий, числительных, наречий, фактами из истории синтаксиса.

Вопросы словообразования также могут объясняться с учетом общего индоевропейского происхождения его способов, типов и элементов. И суффиксация, и словосложение реконструируются для индоевропейской общности. Известно общее происхождение из наречных форм как в русском, так и в других индоевропейских языках, в том числе и классических, приставок и предлогов, что влечет за собой совпадение или соотносимость их значений. В дальнейшем полезен также сопоставительный анализ фонетического облика и семантики греческих и латинских приставок с привлечением ряда заимствований в русском языке, прежде всего, терминологического характера²⁴. На занятиях с филологами могут быть использованы исследования, касающиеся индоевропейского происхождения отдельных приставок²⁵ и суффиксов²⁶.

Лексику индоевропейского происхождения целесообразно группировать тематически, в соответствии с теми пластами, которые в языках, как правило, не заимствуются. Это названия частей тела, названия диких и домашних животных, небесных тел, метеорологических явлений, времен года, обозначения пищи, одежды, жилища и его окружения, термины родства. Среди таких слов представлены глаголы, обозначающие первичные состояния, ощущения и действия, глаголы движения и покоя, глаголы, связанные с хозяйственной деятельностью, прилагательные, местоимения, числительные до 10, 100 и др.

В современной лингвистической литературе эти группы слов неоднократно были предметом изучения и основой для выводов не только языкового, но и культурологического характера. Так, в капитальном исследовании В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе²⁷ утверждается «принцип изучения языка как продукта человеческой культуры в тесной связи с этой культурой и на широком фоне истории носителей языка». В словаре Э. Бенвениста²⁸ рассматривается значительная часть индоевропейской лексики, связанной с областями хозяйства, семьи, общества, а также власти,

права, религии. Для русской культуры особое значение имеет словарь Ю.С. Степанова²⁹.

Данные индоевропейского синтаксиса, менее разработанные в науке³⁰, на занятиях древними языками, особенно в элементарном ознакомительном курсе, привлекаются в меньшей степени. Однако и здесь могут быть отмечены общие черты, проявляющиеся в структуре предложения с определенными связями членов внутри него (субъект, объект, предикат), в порядке слов (например, особая функция начального положения глагола) и роли частиц в предложении, в синтаксисе падежей (например, субъектная и объектная функции родительного падежа, винительный внутреннего объекта), в развитии от паратаксиса к гипотаксису. Большая близость к русскому синтаксису греческого, чем латинского, может частично объясняться диалектным членением индоевропейской общности, наличием синтаксических изоглосс (например, в балто-славянских языках и в греческом функцию аблатива выполняет родительный падеж).

Более привычным является **использование на занятиях классическими языками тех фактов русского языка, которые были заимствованы из латыни и древнегреческого или сформировались в истории русского языка под их влиянием**. При привлечении данных такого рода также желательно объяснение языковых элементов разных уровней, не ограничиваясь простой констатацией заимствования, но рассматривая его во взаимодействии всех возможных аспектов. Именно по такому принципу подается материал в уже указанном учебнике М.Н. Славятинской, в котором сопоставления с русским и другими славянскими языками даются регулярно. Необходимо указать также ее пособие, предназначенное автором для студентов, изучающих древнегреческий язык на неспециальных отделениях филологических факультетов³¹. Это богатейшее собрание материалов, освещающее древнегреческий язык в связи с культурно-политической историей его носителей (часть I) и греко-славянские культурно-

политические и языковые отношения (часть II), сопровождаемое обширной библиографией по каждой части. Раздел «Греческое влияние в славянских языках» представляет интересующие нас вопросы в области фонетики, словообразования, лексики и фразеологии, морфологии, синтаксиса, художественных средств греческого языка в связи со славянскими литературными языками, а также славянское и греческое стихосложение. Умение воспользоваться на занятиях со студентами в соответствующей аудитории и в нужный момент материалами этого пособия, конечно, требует большой подготовки от самого преподавателя.

На занятиях по латыни и древнегреческому языку как в вузе, так и в школе **в первую очередь обращают на себя внимания лексические заимствования из классических языков в русском языке.** Учащиеся часто задают вопросы о происхождении того или иного слова, многие преподаватели сами любят рассказывать об истории слов, большинство учебников латинского и древнегреческого языка их фиксируют. Русские дериваты или приводятся рядом со словами лексического минимума³², или даются в практических заданиях для определения их происхождения³³. Иногда этому вопросу в учебнике посвящен особый раздел³⁴. Существуют специальные исследования³⁵, словари³⁶ и отдельные разработки, посвященные, например, русским лексическим параллелям на основе изучения латинской глагольной лексики³⁷. Большой интерес у аудитории обычно вызывают значения личных имен и фамилий латинского и греческого происхождения³⁸, объяснению которых уместно посвятить некоторое время при знакомстве с группой.

Желательно привлекать, хотя бы в самом общем виде, хронологию заимствований, более подробно она может рассматриваться на спецкурсах для русистов. В таком случае могут быть полезными результаты исследований по интернационализмам³⁹ и формированию терминологии различных отраслей знания в русском языке⁴⁰. Спецкурсы по заимствованиям из

латыни и древнегреческого традиционно читаются в некоторых вузах. На кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета более тридцати лет ведется работа по историко-этимологическому изучению заимствованной лексики, составляется словарь⁴¹. Очевидно, что этот уровень в отечественной научной и учебно-методической литературе разработан в наибольшей степени.

При обсуждении лексических заимствований необходимо остановиться на их фонетическом оформлении в русском языке. При объяснении заимствований из греческого языка обязательно знакомство с рейхлиновой и эразмовой системами чтения, описания которых можно найти во многих учебниках древнегреческого языка. Существуют и специальные работы по этому вопросу⁴², использование которых помогает обосновывать общие источники для таких русских слов, как *схема* и *схима*, *сцена* и *скиния*, *циник* и *киник*, *Цезарь*, *цесарь*, *кесарь*, *кайзер* и *царь*, наличие вариантов: фонетических (*риторика* и *реторика*, *орфо-графия* и *ортопедия*,) и стилистических (*поэт* и *пиит*). Иногда бывает важно отметить устный (в отличие от книжного) путь проникновения заимствования с искажением фонетического облика слова (*огурец*, *уксус*, *пилигрим*), проходящий иногда через другие языки, например, через турецкий (*лиман*, *нефть*) или итальянский (*спаржа*). Книжные заимствования тоже могли подвергаться необычным фонетическим и семасиологическим изменениям (*куролесить*, *катавасия*).

Для осознанного восприятия заимствований из латыни студенты должны представлять разницу между классической и поздней традицией произношения латинских звуков. Большинство наших учебников латинского языка излагают обычно какую-то одну из них. Тем не менее, ориентируя студентов при чтении текстов на ту или иную традицию, необходимо познакомить их и с другой, объяснив, в каком случае и какое произношение становится для нас актуальным.

Полезно обращать внимание слушателей и на морфологическое оформление заимствований в русском языке. Специально этому вопросу посвящена работа Н.В. Юшманова⁴³, о греческих заимствованиях писал Ю.А. Романеев⁴⁴. Общее происхождение систем склонений древних языков и русского обуславливают их сходство, которое позволяет как латинские, так и греческие слова женского рода с основой на -а и мужского или среднего с основой на о/е оформлять по аналогичным склонениям русского языка (из греческого: *трапеза, апостол*, из латинского: *культура, министр*), с утратой окончаний (*катет, архипелаг*) или без нее (*космос, полюс*). Слова других типов склонения обычно распределяются между двумя указанными типами в русском языке в зависимости от рода (*лекция, курс, трактор, гонор*). Тем не менее, при оформлении заимствований наблюдается и изменение рода (*кедр, регион, факультет*), причем средний род чаще меняется на мужской (*идол, симпозиум, опус*) или женский (*стихия, премия*), чем сохраняется (*евангелие, миро*). Формы множественного числа среднего рода могут переосмысляться как формы единственного числа женского рода (*лента, дата*).

Иногда меняется принадлежность к той или иной части речи. Например, как существительные заимствуются формы глагола: личные (*кредо, veto, дефицит, дебет, кредит, плацебо*) и герундив (*меморандум, пропаганда, легенда, дивиденды*), как наречия – формы герундия (*крещендо, диминуэндо*). Может заимствоваться форма какого-либо косвенного падежа (*омнибус, ребус, кворум*). Особый интерес слушателей вызывает объяснение наличия дублетов при заимствованиях из греческого: *базис* (оформление по именительному падежу) и *база* (оформление по родовой принадлежности), *догма* (оформление по именительному падежу) и *догмат* (оформление по конечному звуку основы) и из латыни: *дивизия* (оформление по родовой принадлежности) и *дивизион* (оформление по конечному звуку основы).

Немалое внимание в преподавании классических языков уделяется словообразовательным элементам, заимствованным из них в русский язык. Ни один учебник не проходит мимо префиксов и суффиксов, некоторые останавливаются и на терминологических элементах, ставших уже традиционными в истории русского языка. Этот материал часто оформляется в виде очень полезных наглядных таблиц. Существуют специальные работы, посвященные словообразованию с помощью интернациональных терминологических элементов⁴⁵, приставок⁴⁶ и суффиксов⁴⁷ латинского и греческого происхождения в русском языке.

Особо надо сказать о словообразовательных и семантических кальках. Они проникали из греческого языка в русскую богословскую, философскую, социально-политическую, грамматическую терминологию после принятия христианства (*благовещение* < εὐαγγέλιον, *богословие* < θεολογία, *народовластие* < δημοκρατία, *местоимение* < ἀντωνυμία), а позднее – из ученой латыни (*предрасполагать* < praedisponere, *ткань* в биологии < textus, *водопровод* < aquaeductus) или из греческого через латынь как международный язык науки (*многосложный* в лингвистике < polysyllabus < πολυσύλλαβος), образуя иногда «гибриды» из греческих и латинских частей слова (*самозаражение* < autoinfectio < αὐτός + infectio)⁴⁸. Греческие сложные прилагательные-эпитеты калькировались при переводе на русский язык художественных текстов. Особенно известными стали гомеровские эпитеты (например, *многострадальный* < πολύτλας, *волоокая* < βοώπις), которые начал вводить первый переводчик полного Гомера в прозе Кириак Кондратович (*розоперстая* < ροδόδακτυλος Эос, *среброногая* < ἀργυρόπεζα Фетида, *богоподобный* < θεοείκελος Гектор, *белорукая* < λευκώλενος Андромаха)⁴⁹.

В области фразеологии древних языков обязательно нужно отметить крылатые выражения, которые вошли в фонд русского языка, являясь наследием многовековой европейской культурной традиции. Часто

они воспринимаются учащимися уже как русские пословицы. В таком случае желательно рассказать об их латинском или греческом происхождении, указать на источник, если таковой имеется, обсудить возможные исконно русские аналоги.

Любой современный учебник латинского языка включает крылатые выражения в тексты едва ли не каждого урока, иногда они выделяются курсивом. Некоторые учебники помещают списки латинских афоризмов отдельно. Существуют специальные издания словарей латинских выражений, самыми авторитетным и полными среди которых надо считать словарь Н.Т. Бабичева и Я.М. Боровского⁵⁰ и двухтомный словарь А.М. Бабкина и В.В. Шендецова⁵¹. Как актуальный для русского студенчества отметим также словарь В.П. Сомова⁵², в который включены приложения об источниках и авторах крылатых слов, примеры употребления латинских фраз в произведениях русских писателей и прочие справочные материалы, а также словарь, составленный Л.В. Доровских⁵³, содержащий ссылки на источники и тщательно подобранный грамматический указатель.

Что касается древнегреческих крылатых выражений, то отдельные сентенции античных авторов и изречения из Нового Завета представлены в материалах уроков указанного выше учебника Ф. Вольфа и др. Изречения из Ветхого и Нового Завета включены в задания III части учебника древнегреческого языка М.Н. Славятинской 2003 г. (С. 447–448, 455–457). Существует специальная подборка из 500 древнегреческих крылатых выражений с указанием их источников в учебном пособии, изданном в Вильнюсе на литовском языке (составление М. Строцкиса)⁵⁴.

Нельзя пройти мимо влияния греческого языка на русский синтаксис. Мы уже упоминали исконную близость синтаксической структуры этих языков, сохранивших многие общие черты индоевропейского строя. Именно она обусловила возможность пословного перевода первых церковных книг, поскольку синтаксис русского перевода естественно соответ-

ствовал в большинстве случаев синтаксису греческого текста. Это понимали и сами книжники: «По самым стихием, или письменем, и по осми частем грамматики и сочинению тех (т. е. по синтаксису) свойствен (т. е. родствен) греческий язык славенскому», отмечая, что латинский строй отличается от греческого и славянского, как «козлице инородное», «греческая же письмена и славенская, яко овча с матерью, обоя между собой подобствуют и согласуются»⁵⁵. Отметим также, что и для наших студентов, когда уже преодолены сложности греческой морфологии, на уровне чтения текстов греческий язык оказывается проще латинского. И тот, кто с трудом продирается через латинский синтаксис, с удовольствием читает греческих авторов.

Установить степень влияния синтаксиса греческого языка на синтаксис славянских переводов – задача сложная и далеко еще не решенная. Тем не менее, слависты рассматривают, например, постпозитивную постановку предлога в выражениях типа «Бога ради» как кальку с греческого, а создание в старославянском языке «дательного самостоятельного» как параллель греческому синтаксическому обороту *genetivus absolutus*.

В более широком плане, говоря **о роли греческого языка в формировании русского литературного языка**, преподаватели-классики могут сослаться на авторитет выдающегося лингвиста Н.С. Трубецкого: «Родословие русского литературного языка приходится начинать очень издалека – от времен славянских первоучителей... Именно примыкание к более древней греческой литературной языковой традиции помогло превратить живой разговорный язык солунских славян в язык высшей духовной культуры, в язык литературный по существу»⁵⁶.

Надеемся, что представленные нами соображения по использованию фактов русского языка в преподавании латыни и древнегреческого, а также приведенная литература будут полезны коллегам, прежде всего начинающим преподавателям, а также всем, интересующимся классическими язы-

ками. Каждый преподаватель решает сам, когда привлекать приведенную литературу: при объяснении материала, выполнении заданий, чтении текстов или в ответах на вопросы студентов. Такой материал можно использовать спорадически, пунктиром или проводить сплошную линию через весь курс, поскольку это зависит от специальности и уровня подготовленности его слушателей. Для внеаудиторной работы студентов могут предлагаться дополнительные задания, например, на определение этимологии древнегреческих или латинских слов, на систематизацию их по тематическому принципу с определением, слова каких тематических групп обычно имеют индоевропейское происхождение, а также по фразеологии по сопоставлению словообразовательных моделей слов из классических языков и их производных в русском и других новых языках⁵⁷.

Наш опыт работы с филологами, лингвистами-теоретиками, культурологами, студентами высших духовных заведений, учениками гимназии гуманитарного профиля, группами слушателей разных специальностей на курсах показывает, что подобный подход всегда вызывает заинтересованную реакцию, стимулирует вопросы общеязыкового характера. Даже студенты-медики, знакомящиеся на занятиях по латинскому языку с минимальными основами грамматики и терминологии, к концу курса просят рассказать «что-нибудь о языках», обещая подготовить очередную учебную тему самостоятельно.

Задачу этой работы можно считать выполненной, если нам удалось показать на конкретном материале, что не только факты русского языка помогают усваивать древние языки, но и данные древних языков позволяют взглянуть на родной язык другими глазами, осознать, осмыслить то, на что мы обычно просто не обращаем внимания. Тогда становятся видимыми те нити, которые пронизывают все уровни этих языков как языков индоевропейской структуры, а также те, которые связывают русский язык с классическими языками на протяжении всей истории его развития. Оказывает-

ся очевидным как прямое влияние античности, так и ее путь в Россию через западноевропейскую и византийскую культуру. Многое на первый взгляд непонятное и чужое делается понятным и своим, а значит, легче будет **усвоено и освоено**.

¹ Толстой С.Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» // Литературное наследство. Т. 37–38. М., 1939. С. 569.

² Максимова С.Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. М., 2005. С. 84–85.

³ Там же. С. 60, 66, 83.

⁴ Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка. М., 1979. С. 7.

⁵ Мирошенкова В.И., Федоров Н.А. *Lingua Latina*: Учебник для вузов. М., 2003. С. 8.

⁶ Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка. М., 1998. С. 7.

⁷ Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2003. С. 5.

⁸ См., например, материалы сборников: Тезисы докладов всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980; Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы: Тезисы докладов и сообщений всесоюзного семинара-совещания. Минск, 1981; Классическое наследие и современность: Материалы и тезисы конференции. СПб., 1992; Древние языки в системе университетского образования: их исследование и преподавание. Тезисы докладов. М., 2000.

⁹ Подосинов А.В. Латинский язык в школе. История, задачи и методика преподавания. М., 1996. С. 35–38.

¹⁰ Малинаускене Н.К. Использование фактов родного языка в преподавании латинского языка // *Dėstyimo metodikos klausimai vakariniame skyriuje* (Вопросы методики преподавания на вечернем отделении). Вильнюс, 1979. (На литовском языке).

¹¹ Подробнее см.: Романовская Г.А. Межпредметные связи в курсе «Латинский язык» // Источниковедческие и текстологические материалы в лингвистических курсах. Методические рекомендации. М., 1984. С. 90–101.

¹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б.А. Ларина. Т. I–IV. М., 1964–1973.

¹³ Этимологический словарь русского языка. 1–8 / Под ред. Н.М. Шанского; Вып. 9 / Под ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. М., 1963–1999. См. также: Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М., 2000.

¹⁴ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1958.

¹⁵ Латинский язык: Учебник для факультетов иностранных языков педагогических институтов / Под общей редакцией В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. М., 2003.

¹⁶ Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. Ч. I–II. М., 1996; Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. Ч. I–II. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2003.

¹⁷ См. нашу рецензию на данный учебник: Известия АН. 1997. Т. 56. № 2. (Серия литературы и языка). С. 72–74.

¹⁸ Романовская Г.А. Латинские соответствия как материал для истории русского языка (фонетика) // История структурных элементов русского языка: Сборник научных трудов. М., 1982. С. 12–17.

¹⁹ Шатров Г.М. О связи курсов латинского и старославянского языков // Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы: Тезисы докладов и сообщений всесоюзного семинара-совещания. Минск, 1981. С. 156–157; Эгипти Г.С. О связи преподавания латинского и старославянского языков // Там же, С. 159–160.

²⁰ Козаржевский А.Ч. Греко-латинские основы грамматической терминологии // Сб. статей по лингвистике и методике преподавания иностранных языков. М., 1973.

²¹ Подосинов А.В., Щавелева Н.И. Lingua Latina. Введение в латинский язык и античную культуру. Ч. I. М., 1998. С. 30.

²² Белов А.М. Ars grammatica. Книга о латинском языке. М., 2004. С. 320.

²³ Романовская Г.А. Вопросы исторической грамматики русского языка в курсе «Латинский язык» // Преподавание историко-лингвистических дисциплин на факультете русского языка и литературы. Методические рекомендации. М., 1984. С. 16–24.

²⁴ Малинаускене Н.К. Изучение семантики приставок на занятиях по латинскому и греческому языку с русистами // Межпредметные связи в преподавании лингвистических дисциплин. Методические рекомендации. М., 1988.

²⁵ Малинаускене Н.К. Греческая приставка МЕТА- и ее адаптация в русском языке // Лингвистическая герменевтика. Вып. 1. М., 2005. С. 133–147.

²⁶ Луцкая Ф.И. Семантика и словообразовательные функции общеиндоевропейского суффикса *ter(o) в индоевропейских языках // Вопросы индоевропейского словообразования и классической филологии. Томск, 1997. С. 31–38.

²⁷ Иванов В.В., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Переизд. Благовещенск, 1998.

²⁸ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. / Пер. с фр.; Общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М., 1995.

²⁹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.

³⁰ Целый ряд работ, полностью или частично посвященных индоевропейскому синтаксису, помещен в книге: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXI. Новое в современной индоевропеистике. М., 1988.

³¹ Славятинская М.Н. Учебное пособие по древнегреческому языку. Культурно-исторический аспект. М., 1988.

³² Как, например, в учебниках: Дерюгин А.А., Лукьянова Л.М. Латинский язык. М., 2003; Древнегреческий язык: начальный курс / Сост. Ф. Вольф, Н.К. Малинаускене. Часть I–II. М., 2004 (дополненное издание учебника Ф. Вольфа).

³³ Как в указанных выше учебниках латинского языка В.И. Мирошенковой и Н.А. Федорова, А.В. Подосинова и Н.И. Щавелевой, в учебнике древнегреческого языка М.Н. Славятинской.

³⁴ Раздел «Лексика как наиболее открытый для заимствований из греческого языка языковой уровень» в учебнике М.Н. Славятинской.

³⁵ Воронков А.И. Из истории появления слов с латинскими корнями в русском языке // Вопросы классической филологии. VI. М., 1976; Лапина М., Калининко А.С., Феоктистова О.Д. Латинизмы в современных языках. Киев, 1985; Линдеман И.К. Греческие слова в русском языке. М., 1895; Сонкина Г.А. Элементы латинского языка в русской лексике // Ученые записки МГПИ им. Ленина. Вып. 234, 1965. С. 353–373.

³⁶ Воронков А.И., Поняева Л.П., Попова Л.М. Латинское наследие в русском языке. Словарь-справочник. М., 2002; Ильинская Л.С. Латинское наследие в русском языке. Словарь-справочник. М., 2003.

³⁷ Романовская Г.А. Русские лексические параллели на занятиях по латинскому языку // Межпредметные связи в преподавании лингвистических дисциплин. Методические рекомендации. М., 1985. С. 4–16.

³⁸ См., например: Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1967; Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. М., 1995.

³⁹ Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. М., 1967; Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972; Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

⁴⁰ Горшкова Т.М. Опыт изучения терминологии на материале философских текстов: Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1979; Кутина Л.А. Формирование языка русской науки. Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в. М.; Л., 1964; Кутина Л.А. Формирование терминов физики в России. Период предомоносовский: первая треть XVIII в. М.; Л., 1966; Елисеева И.Ю. Формирование литературоведческой терминологии в русском языке XVIII в. (Обозначение жанров): Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984; Кимягарова Р.С. Из истории театральной терминологии конца XVII–XVIII в.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1970.

⁴¹ Леушина Л.Т. О принципах составления «Историко-этимологического словаря латинских заимствований в русском языке» // Язык и культура: Сборник научных статей XIII международной научно-методической конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. Томск, 1999. С. 157–159.

⁴² Фасмер М. Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке // Известия Отделения русского языка и словесности. СПб., 1909; Романеев Ю.А. О фонемном составе слов греческого происхождения в русском языке // Вестник МГУ. 1966. № 2. (Серия филологии); Романовская Г.А. Элементы древнегреческого языка в курсе «Латинский язык» // Освещение истории языка в общих и специальных лингвистических курсах на факультете русского языка и литературы. Методические рекомендации. М., 1986. С. 9–22.

⁴³ Юшманов Н.В. Грамматика иностранных слов // Словарь иностранных слов. М., 1942.

⁴⁴ Романеев Ю.А. Структура слов греческого происхождения в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1965; К вопросу о морфологической адаптации заимствований (из истории слов на -ма греческого происхождения в русском языке) // *Studia slavica*. XI, fasc. 1–2. 1965.

⁴⁵ Ерохина Л.В. Интерлингвистические препозитивные морфемы греко-латинского происхождения: Дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1978; Калишан Е. Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском словообразовании. Poznań, 1980.

⁴⁶ Баш Л.М. Слова с приставкой *ре-* в русском языке // Русский язык в школе. 1980. № 4. С. 71–74; Голанова Е.И. Имена существительные с приставкой *анти-* в современном русском языке // Русский язык в школе. 1965. № 6. С. 61–64; Малинаускене Н.К. Адаптация греческой приставки *ἀρχι-* и слов, этимологически связанных с ней, в русском языке // Язык и культура: Сборник научных статей XIII международной научно-методической конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. Томск, 1999. С. 140–143; Романовская Г.А. Структурно-семантические особенности латинских заимствований с приставкой *экс-* в русском языке // Лексическая и

словообразовательная семантика в русском языке: Межвузовский сборник научных трудов. Ставрополь, 1986. С. 167–175; *Романовская Г.А.* Из наблюдений над освоением греко-латинских словообразовательных элементов в русском языке XIX–XX вв. (слова с приставкой *дис-*) // Вопросы истории русского языка XIX–XX веков: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1988. С. 75–87.

⁴⁷ *Костомаров В.Г.* К вопросу об интернациональных суффиксах в русском языке (слова на *-ист*) // Русский язык в школе. 1956. № 6; *Тамерьян Т.Ю.* Некоторые аспекты словообразовательной продуктивности иноязычной лексики (на материале заимствований из латинского языка) // Вопросы индоевропейского словообразования и классической филологии. Томск, 1997. С. 214–220.

⁴⁸ См. например: *Чернышева М.И.* Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка // Вопросы языкознания. 1984. № 2; *Арапова Н.С.* Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. М., 2000.

⁴⁹ *Дерюгин А.А.* Греческие сложные эпитеты в переводах А. Кантемира и В. Третьяковского // Иноземна филология. Вып. 80. Львов, 1985; *Егунов А.Н.* Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. М., 2001.

⁵⁰ *Бабичев Н.Т., Боровский Я.М.* Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Под ред. Я.М. Боровского. М., 1988.

⁵¹ *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов: В 2 т. Л., 1981–1987.

⁵² *Сомов В.П.* По-латыни между прочим: Словарь латинских выражений. М., 1997.

⁵³ *Vona dicta et proverbia Latina.* Латинские изречения и пословицы / Сост. Л.В. Доровских. Екатеринбург, 1994.

⁵⁴ *Senosios graikų kalbos pratybos* // *Sudarė N. Juchnevičienė.* Vilnius, 2003. P. 146–180.

⁵⁵ Цит. по: *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982. С. 13. См. также: *Верецагин Е.М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971.

⁵⁶ Цит. по: *Толстой Н.И.* История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 225.

⁵⁷ *Малинаускене Н.К., Петрова Г.Вс.* Латинский язык (лексикология и словообразование): Рабочая тетрадь студента. М., 2002.